

Глава 3. Поместье Ян

Ян Синь даже не шелохнулся, когда на него налетел противник. Лишь в последний миг, когда ладонь Бай По уже целилась ему в голову, он небрежно вскинул руку, перехватив удар. Он удивился — впрочем, Бай По изумился ничуть не меньше.

Хотя Бай По ещё в речной беседке приметил, как искусен этот человек в лёгкости движений, он не ожидал встретить столь мощную внутреннюю силу. От столкновения его отбросило назад. Едва коснувшись ногами пола, юноша ушёл в низкий кувырок, подсечкой сбивая нападавшего сзади убийцу. Закончить приём он не успел: Ян Синь, сложив пальцы в смертоносный захват, уже тянулся к его пояснице. Бай По резко рванулся в сторону, уклоняясь, однако противник успел зацепить его и сорвать подвеску — вырезанную из кроваво-красного нефрита багровую ладонь.

— Может, сдашься сам? — Ян Синь с любопытством вертел в пальцах нефритовый трофей, разглядывая тяжело дышащего юношу. — Обещаю, тогда я буду мучить тебя не так долго. Как тебе предложение?

Пояс юноши лопнул, и лишившаяся стяжки белая роба распахнулась, заструившись свободными складками, точно платье. Длинные волосы, и до того лишь небрежно перехваченные лентой, окончательно рассыпались по плечам — точь-в-точь как у девицы перед омовением. На мертвенно-бледных щеках проступил лихорадочный румянец, лишив его облик последних крох мужественности и придав ему пугающую красоту.

Бай По судорожно закашлялся, ловя ртом воздух.

«Проклятье, дышать нечем...»

Он и представить не мог, что Игла Подавления Душ окажется настолько смертоносной. Стоило лишь раз задействовать внутреннюю силу, как лёгкие словно забило раскалённым пеплом.

Ян Синь цепко смотрел на него. Юноша явно страдал, хоть и пытался скрыть это изо всех сил. «Внутренние повреждения? Неужели ранен? И вообще, может ли в столь юные годы кто-то быть по-настоящему важной фигурой?»

— Мерзавец! Выродок! Погляди, что ты натворил! — в комнату наконец ворвался старый Ян Сю, которого караулившие у дверей приспешники больше не смели задерживать.

Заметив, что шум борьбы внутри утих, старик бросился вперёд. Покои напоминали поле боя: в разгромленной комнате его сын стоял у порога, буравя взглядом растрёпанного гостя, а тот тяжело, со свистом переводил дух. Повсюду на полу стонали и корчились поверженные нападавшие. Впрочем, сам юноша пленным не выглядел и видимых ран не имел.

Господин Ян облегчённо выдохнул. Крадучись, боясь сделать лишний шорох, он шагнул вперёд и заговорил заискивающим, дрожащим голосом:

— Господин, вы целы? Не ранены? Всё этот негодяй, он ничего не понимает! Умоляю, пощадите его глупую жизнь, старик лично проучит этого паршивца!

Ян Сю лебезил, судорожно пытаясь уловить малейшую перемену в выражении лица Бай По.

Бай По глухо, хрипло рассмеялся:

— Господин Ян, ты из ума выжил? Шутить вздумал? Полюбуйся на своего сынка.

Юноша ядовито усмехнулся. Он вскинул подбородок, глядя на главу семьи, стоявшего позади старика с ледяным спокойствием. Ян Сю, не понимая, в чём дело, растерянно обернулся. Ян Синь стоял мрачнее тучи, даже не глядя на отца — он по-прежнему намертво пригвождал Бай По взглядом.

Старик вновь повернулся к гостю:

— Господин, я... я не понимаю...

Бай По горько усмехнулся, сглотнув подступившую к горлу кровь, и ледяным тоном обратился к младшему Яну:

— Ян Синь, ты ведь не собираешься выпускать меня отсюда живым?

До старика Ян Сю наконец дошло. Каким бы дряхлым он ни был, смысл этих слов ударил его наотмашь. Сын решил избавиться от посланника? Но зачем?!

Мрачная тень сошла с лица Ян Синя, уступив место едва заметной, издевательской улыбке:

— Сдайся сам, и тогда, возможно, уцелеешь.

— Какое великодушие, — легкомысленно усмехнулся Бай По и, понизив голос, ласково спросил: — Но знаешь ли ты, что ждёт вся Семья Ян, если я выживу?

Выражение лица Ян Синя изменилось. Воздух вокруг него словно заledenел от жажды убийства. Старик Ян Сю ошеломлённо уставился на сына, словно видел его впервые в жизни, и невольно отступил на полшага назад.

— Если я выберусь отсюда, все вы, до единого человека, отправитесь на тот свет, — прошептал

Бай По, и голос его звучал интимно и вкрадчиво, словно любовный шёпот. — Ещё никто и никогда не выживал, предав Секту Таинства. Ни одна душа! И твоя паршивая Семья Ян не станет исключением!

Последние слова хлестнули воздух, точно удар бича.

— Секта Таинства?! — на лице Ян Синя впервые проступило истинное потрясение.

Он резко обернулся к побледневшему как полотно отцу. Сколько он себя помнил, в глубине души всегда крепко убеждение, что стариком кто-то помыкает. Мальчишкой Ян Синь мало что смыслил. Он видел лишь, что грозный и влиятельный в глазах чужаков отец дома лишился былого величия. Один раз он даже застал отца стоящим на коленях перед безмолвной фигурой в чёрном, подобострастно лебезящим перед безликим гостем.

Тогда, будучи ребёнком, он промолчал — испугался, не посмел расспрашивать. Но повзрослев и приняв как старший сын бразды правления семейным делом, он быстро осознал: в делах поместья скрывался пласт, куда ему путь был заказан. И мириться с этим Ян Синь не желал. Семья Ян насчитывала сотни лет славной истории. И пускай несколько десятилетий назад они пережили упадок, это не могло сломить их спесь. Вековая гордость, передающаяся с кровью из поколения в поколение, требовала безоговорочной свободы.

Ян Синь прекрасно знал, что за каждым крупным торговым домом всегда стоит тайный покровитель. Но когда больше половины годового дохода уплывало из семейной казны с молчаливого согласия отца, терпение его лопнуло. Он тайно принялся возвращать собственных людей. Шаг за шагом вытесняя преданных отцовских слуг, он прощупывал границы дозволенного, стремясь нащупать нити, за которые дёргали невидимые кукловоды.

Он несколько раз намеренно навлекал на семью гнев опасных конкурентов. И каждый раз, когда над поместьем сгустились тучи, из тени неизменно соскальзывали хладнокровные убийцы, убирая угрозу. Стало ясно: защитники принадлежат к вольному люду цзянху. Тогда Ян Синь начал заводить связи среди крупнейших школ и союзов Срединной равнины, надеясь со временем выкупить свободу или перерезать поводья. Но он и помыслить не мог, что их тайным хозяином окажется Секта Таинства — неоспоримый владыка чужеземных пределов, Демоническая секта, одно упоминание которой повергало мастеров Поднебесной в ужас.

Будь это любой другой союз — полбеда. Но Секта Таинства... Если праведные ордена Срединной равнины узнают, что богатейшая Семья Ян Южной столицы годами прислуживала Секте Таинства, семье Ян конец. Никто не пощадит их.

Времени на раздумья не оставалось. Плевать, кем был этот бледнолицый юнец. Ян Синь влил всю доступную внутреннюю силу в кулак и обрушил удар на противника. Бай По, скованный ядом, увернуться не успел. Он принял удар на себя, его отбросило, и он глухо хрипнул — на плиты пола хлынула струя тёмной крови.

— Убить его! — взревел Ян Синь. Жажда крови окончательно затмила его разум. Что бы ни

случилось, этот мальчишка не должен выйти из поместья живым. Только не сегодня.

Один из уцелевших нападавших бросился к выходу — без сомнения, за подмогой. Остальные вновь рванулись к Бай По. Мешкать было нельзя: если прибудет подкрепление, живым ему отсюда не вырваться.

Бай По решил. Он перестал сдерживать Иглу Подавления Душ, позволяя ледяному жалю погрузиться ещё глубже в меридианы. Раскинув руки, он высвободил остатки зажатой в теле духовной энергии — волна сокрушительной силы рванулась наружу, расшвыряв нападавших в стороны. Следом на пол полетела громовая бомба. Вспышка ослепительного, яростного света заставила врагов зажмуриться, а юноша, не теряя ни мгновения, рыбкой нырнул в пролом разбитого окна. Едва оказавшись снаружи, он извернулся в воздухе, оттолкнулся носком сапога от резной балки галереи и стремительной белой тенью устремился к переднему двору.

<http://bllate.org/book/18409/1768130>